

Вос. Москва. - 1993. - 4 мая. - С. 6.
Лишнего билетика нет?

С БЛАГОСЛОВЕНИЯ ТОВСТОНОГОВА

Какой же русский не любит быстрой езды! По-видимому, вспомнив именно эти слова великого писателя, чиновники и переименовали в 1959 году Центральный театр транспорта в Московский драматический театр имени Гоголя. Вот уже шесть лет им руководит главный режиссер Сергей Яшин.

— У истоков создания театра стоял МХАТ-2 с его корифеями: Берсеневым, Гиацинтовой, Бирман. Конечно, за эти годы в жизни коллектива были разные периоды, но, несмотря на различные обстоятельства, он продолжал работать в традиционном русле русского реалистического театра. И я с радостью согласился возглавить московский театр с богатой историей и... непопулярным имиджем.

КСТАТИ, перед тем, как согласиться, Сергей Иванович обратился за советом к Георгию Александровичу Товстоногову, и получил его «патриаршее» благословение.

А мнение о непопулярности театра, принадлежности его к периферии московской театральной жизни,

совсем несправедливо. То ли оно возникло из-за «географического положения» театра («где-то за Курским вокзалом»), то ли потому, что в разное время, когда диктат цензуры Управления культуры был достаточно серьезен, приходилось ставить и конъюнктурную «драматургию».

— Как же заставить театральную общественность изменить не очень-то оптимистичный взгляд на Театр Гоголя? — спросила я главного режиссера.

— Лицо любого театра — это прежде всего репертуар. Поэтому моя цель — ставить только очень хорошую драматическую литературу, только очень интересных авторов.

Видимо, не случайно в афише театра появились спектакли по пьесе Артура Миллера «После грехопадения», ранние пьесы Александра Володина, «Поединок» Александра Куприна, совсем недавняя премьера — пьеса Владимира Максимова «Там, вдали, за бугром» (о современной эмиграции), спектакль по пьесе немецкого драматурга Ульриха Плендорфа «Легенда о счастье без конца». Таким образом, афиша сегодняшнего Театра имени Гоголя — залог того, что театр может быть интересен уже именитым авторам, которых ставят на этой сцене.

— Сергей Иванович, сейчас в московской театральной жизни особенно чувствуется нестабильность: из театров уходят по разным причинам актеры, чаще из-за того, что не могут заработать себе на хлеб; разрушаются целые театральные труппы... А что происходит в ва-

шем театре?..

— Одна из моих главных задач — сохранение единства театра, единства труппы, сохранение тех традиций, которые нам оставлены в наследство мастерами. Себя я ощущаю неким посредником между прошлым театра и тем, которым он будет. Мне бы не хотелось, чтобы с театральной карты Москвы исчез Театр имени Гоголя. Считаю, что театральную труппу необходимо «коллекционировать». Сейчас возникает множество различных фирм театрального действия: существуют антрепризы вокруг «звезд», антрепризы вокруг одного спектакля, вокруг определенного режиссера. При этом есть некая необязательность, непостоянство, хотя во многих случаях такие произведения искусства достаточно интересны. Я остаюсь приверженцем русского театра, который всегда славился как театр автора и театр ансамбля — постоянной труппы. Конечно же, постоянство относительное, потому что любому театру нужна молодежь. За эти шесть лет труппа Театра имени Гоголя обновилась на треть.

Думаю и о молодой режиссуре, молодых авторах. На Малой сцене Театра имени Гоголя дипломником ГИТИСа Владимиром Красовским поставлена пьеса молодой писательницы Юлии Ефременковой «Маруся отравилась», а на Большой сцене идет спектакль по пьесе Джона Осborne «Оглянись во гневе», поставленный недавно выпускником ГИТИСа Сергеем Голомазовым. Молодой режиссер Владимир Драгунов только что выпустил спектакль «Я люблю Вас, Константин» по пьесе Павла Гусева. И достать на него билеты, ой как трудно.

— Имя Гоголя осязает ваш театр, а влияет ли это высокое звание на выбор репертуара?

— Гоголь бесконечно театрален. К сожалению, у нас идет пока только одна пьеса «Панночка» (по «Вию»), написанная Ниной Садур. Но мы все ближе подбираемся к драматургии Николая Васильевича.

— Как вы считаете, сейчас публике нужнее хлеб или зрелище?

— Зрелища нужны всегда. Какой бы длинной ни была очередь за продуктами. Театральное дело у нас всегда существовало на государственном уровне, а сейчас в России около четырехсот театров. Какая страна может похвастаться таким количеством государственных театров?

— Сейчас, кажется, уже нет цензурных преград, диктата управленческих структур, а значит, вся ответственность ложится на плечи главного режиссера.

— Действительно, сваливать не на кого! Уже не скажешь: мне помешали, мне не дали.

В Театре имени Гоголя собралась молодая, интересная труппа, в которой работают композитор Юрий Приякин, главный художник Елена Качаева и др. Коллективу немножко не хватает только успеха. Чего ему и желаем. И надеемся, что Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя будет для зрителя интересным, увлекательным собеседником и добрым другом.

Ирина БУРДЕНКОВА.